

(Окончание. Начало
в предыдущем номере)

Зверства "Дашнакцутюн" в Баку

До поры до времени к деятельности дашнаков Россия относилась, скажем так, с "благожелательным нейтралитетом". Но ситуацию "согрела в шторм" та самая первая революция, начавшаяся после кровавого восстания - 9 января 1905 года.

Сегодня как-то не принято вспоминать о том, как перед его дворцом расстреляли людей, шедших с иконами и хоругвями просить у самодержца законодательной реформы. Но, как напишет потом самодержательные поэты, "не стало в России царя девятого января" - баррикады стали строить уже вечером того дня, когда на Дворцовой площади пролилась первая кровь. Революционный подъем оказался столь мощным и сильным, столь неожиданным, что царские чиновники осознали: обычным методом справиться с ним не удастся. Тем более в таком промышленном и рабочем центре, как Баку, где уже накопилось предостаточно "взрывного материала".

Тезис "разделяй и властвуй" изобрели еще в Древнем Риме, но своей актуальности он не потерял. И от исследований историков, что события, получившие название "армяно-азербайджанской резни 1905 года", были спровоцированы царскими же чиновниками, которые увидели в них способ "перекочевать" гнев жителей "национальных окраин" с царского правительства на соседей не той национальности, и заодно ликвидировать неугодных и особенно опасных деятелей. Дашнаки в этих событиях, утверждали многие, сыграли роковую роль. Отозвав из Турции своих отборных головорезов, "защитники армян" приступили к откровенному грабежу мусульманского населения, погромам лавок и т.д. Полиция и армия не вмешивались - пусть "инородцы" крушат черепу друг другу, главное, чтобы не объединились против власти.

Формально все началось с того, что молодой азербайджанец Гиза Бабаев был убит двумя армянскими солдатами-конвоирами якобы при попытке к бегству. Правда, при этом Бабаева почему-то не застрелили, а закололи штыками. Родственников Бабаева растерзали прямо перед армянской церковью, объявив, что те, дескать, пришли расправиться с убийцами члена своей семьи. Дашнаки ввязались за оружие тут же, и азербайджанцам не оставалось ничего, кроме, как защищать себя самим. А такие конфликты очень быстро приобретают свою логику событий.

Понятно, впрочем, и другое. В СССР по понятной причине гордились тем, что многие европейские языки вошли само "спутник", но стыдливо умалчивали о том, что еще раньше, в начале XX века, тот же английский язык обогащался транскрибированным с русского словом "роском".

Пост губернатора Баку занимал в те годы князь Нахичеван. Он принадлежал к числу тех немногих царских чиновников, которые прекрасно по-

нимали: заигрывание с террором не может не привести к трагическим последствиям. И для спокойствия империи лучше не поощрять террор и вражду на национальных окраинах. Так или иначе, Нахичеван оказался единственным, кто попытался оказать реальное сопротивление дашнакам. Или во всяком случае позволил мусульманам самостоятельно противостоять армянскому террору. Более того, в полдень 9 февраля Нахичеване собрал на своей квартире городского голову, духовных лидеров, других почтенных лиц, откуда они пошли по городу мирной процессией с белым флагом, причем впереди шагал сам генерал-губернатор в мундире и при всех регалиях. Тут уже резко надо было остановить, но дашнаки затаили на губернатора Нахичеване смертельную злобу.

Во всяком случае многие историки указывают, что после прекращения "резни" Воронцов-Дашков вызвал Нахичеване "на ковер" и попытаться вложить ему, что армяне на Кавказе - нация неприкосновенная, а наказывать надлежит только мусульман.

Так или иначе, уже 11 мая 1905 года смертный приговор, вынесенный Нахичеване дашнаками "трибуналом", был приведен в исполнение: губернатор был смертельно ранен при взрыве бомбы, брошенной дашнакским бойвиком Дро Канаяном - тем самым, который потом войдет в историю как "генерал Дро", займет пост военного министра в "дашнакской" Армении, после ее советизации предпочтет бежать, а затем станет командиром сформированного гитлеровцами Армянского легиона СС. Руководил же бойвиками Николайос Тер-Оганесян, более известный как "Никол Думан".

В одном из своих воззваний дашнаки уже в конце 1905 года предупреждали: "Партия

"Дашнакцутюн" заявляет всем полицейским приставам, начальникам уездов, что впредь будут истреблены те администраторы, которые осмелятся отбирать оружие у армян и производить обыски. Пусть каждый из них помнит о судьбе бакинских генерал-губернаторов Нахичеване, елисаветпольского вице-губернатора Андреева, начальников уездов Богуславского, Шперинга, Павлова, полицеймейстера Сахарова, приставов Нахичеванского, Джавахова, Шумакевича, Тер-Саакова и других, которым партия "Дашнакцутюн" вынесла смертный приговор".

Но не следует забывать, что агентом охраны в России являлся и крупнейший террорист того времени - Евно Азеф, так что от перспективы сотрудничества с "бомбистами" в Петербурге вряд ли кого-то бы перепугало. Но и политический "разворот" требовал времени и усилий. Ключевым пунктом здесь стал печально известный "дашнакский процесс", который проходил в Петербурге в конце 1911 г. - начале 1912 г.

Для либеральной интеллигенции он превратился в прекрасную точку приложения сил. Восторженные романтики видели в дашнаках едва ли не "клон" Исаврова - главного героя тургеневского "Накануне", лозунги об освобождении своей "родины" на турецких землях - а их дашнаки пускали в ход сразу - исправно "пробивали слезы". Так или иначе, в числе защитников-террористов оказался и "восходящая звезда" партии эсеров Александр Керенский, будущий глава Временного правительства - к стати говоря, эсеры не менее активно, чем дашнаки, практиковали "индивидуальный террор".

Однако приговор, в особенности на фоне тяжести предъявленных обвинений (террористическая деятельность и т.д.), оказался удивительно мягким: 52 человека было приговорено к тюремному заключению, и только 4 сосланы на каторгу.

И как по заказу, в том же 1911 г. дашнаки окончательно разошлись в младотурках. Завершающим же аккордом стала та самая бакинская встреча Павла Милокова с лидерами дашнаков. которая по сути дела, открывала дорогу к новой "большой игре", где для России главным призом должны были стать новые территории: приобретения - на сей раз в Восточной Анатолии.

Глава армянского национального бюро в Ифидесе призывал царя Николая II: "Армяне всех стран спешат вступить в ряды славной русской армии, отдав свою жизнь во имя победы русского оружия. Пусть русский флаг свободно развевается над Босфором и Дарданеллами. Пусть, Ваше Величество, с вашего согласия народы, проживающие под турецким игом, обретут свободу. Пусть армянский народ, проживающий в Турции и страдающий во имя Христа, заживет новой свободной жизнью под защитой России".

И вряд ли стоит сомневаться, что начиналась эта авантюра с той самой бакинской встречи Павла Милокова с дашнакскими лидерами. Позднее Милоков, описывая в мемуарах свои многочисленные поездки по Бахланам и европейским странам, ни словом не обмолвился о посещении Баку. Однако описанные им рассуждения по поводу международной ситуации того времени во многом объясняют мотивацию таких действий.

"Турция настолько слабела, что согласовать любым способом интересы христианского населения с сохранением турецкого господства становилось явно невозможным... пишет он... Осенью 1911 года началась итало-турецкая война, исход которой легко прогнози-

ровали - переход под юрисдикцию Италии двух африканских колоний Османской империи - Триполитании и Киренаики. Шла подготовка к первой Балканской войне между Османской империей и балканскими странами - Болгарией, Грецией, Сербией и Черногорией. Генеральные штабы России, Англии и Франции вели разработку общего плана войны против Турции. Каждая страна должна была поставить определенное количество войск и оккупировать часть территории, на которую оно претендовало".

Россия здесь предпочитала действовать руками армян. Которые были уверены, что еще совсем немножечко - и они получат в свое безраздельное владение и Восточную Анатолию с Агрыдагом - Араратом, и Киликию с выходом в Средиземное море - на штыках русских солдат.

Но, увы, дашнакские лидеры просто не могли себе представить, что в той войне может проиграть еще кто-нибудь, кроме Османской империи, а победа может достаться не только России. Что военная фортуна изменчива, и порою переломить ситуацию удается в самом, казалось бы, безнадежном положении.

Дашнаки исправно устраивали "этнические чистки", чтобы добиться численного перевеса над мусульманами, устраивали мятежи в Ване и других городах, и даже, когда им на помощь придет обещанная русская армия, но помощь эта все не приходила - войска были нужны на других участках фронта. И в Анатолии разворачивалось то, что в армянских кругах называют "геноцидом 1915 года". Уже установлено, что мятеж в Ване весной 1915 года поднимали дашнаки, прибывшие из России. И уже 28 апреля 1915 года российская армия при поддержке армянских добровольцев как анатолийских, так и кавказских, выступила из Эрзивани в сторону Вана.

Дошла она сюда 14 мая, через день после того, как Энвер-паша начал готовиться к вторжению российской армии и отдал приказ об эвакуации армянского населения. Однако вступившие же в Ван "добровольцы" в течение двух дней устроили там массовую резню мусульманского населения, а расположенный там небольшой турецкий гарнизон вынужден был отступить.

Однако уже в июле турецкая армия отбросила российские части назад. В армянских кругах, впрочем, еще верили, что не все потеряно, что вопли об "уничтожении армян" заставят Европу повести себя по-чужому. И Севрский договор, казавшийся гарантом исполнения мечты, Однако уже очень скоро Мустафа Кемаль-паша начал свою войну за независимость Турции, и Севрский договор отправился на свалку истории - уже с новой Турцией будут подписаны Лозанские соглашения, Московский и Карсский договоры.

И это окажется настоящей трагедией для дашнаков, которых просто выбросили из игры, как батарейку, отработавшую свой ресурс.